

Миссия США при ОБСЕ

Продолжающаяся агрессия Российской Федерации против Украины

Выступление Посла Майкла Карпентера
на заседании Постоянного совета в Вене
9 марта 2023 года

Уже более года мы являемся свидетелями варварства агрессивной войны России против Украины. В то время как Украина продолжает защищаться от этой агрессии, важно помнить, что означает оккупация Россией частей Украины для народа Украины. Фильтрационные операции. Суммарные казни и пытки. Изнасилования и другие формы сексуального насилия по признаку пола. Мы знаем, что женщины, дети, пожилые люди, инвалиды и другие маргинализированные группы наиболее уязвимы перед этими нападениями. Буквально на этой неделе мы видели видео, на котором, как представляется, российские солдаты убивают безоружного украинского военнопленного в канаве после того, как он произносит слова “Слава Украине”. Если это действительно так, это является военным преступлением. И, как сообщается, за ночь Россия запустила на территорию Украины 81 ракету и 8 беспилотников-камикадзе Shahed, убив по меньшей мере пять человек и заставив народ Украины пережить 7 часов страха, когда звучали сирены воздушной тревоги, а также отключив подачу электроэнергии на Запорожскую атомную электростанцию. Поэтому сегодня я хотел бы напомнить присутствующим о том, что поставлено на карту для жителей районов Украины, которые продолжает оккупировать Россия.

Возьмем, к примеру, опыт 16-летней Даши. Вынужденная выйти из укрытия в оккупированном Херсоне в поисках еды, Даша обнаружила, что в ее доме прячутся двое российских солдат. По ее словам, один из солдат “начал кричать, сначала приказав мне раздеться. Я сказала ему, что не разденусь, и он начал кричать на меня. И он сказал, что если я не разденусь, он убьет меня. Когда я засопротивлялась, он начал душить меня и сказал, что убьет. Затем он озвучил невообразимую угрозу. Либо ты переспшишь со мной сейчас, либо я приведу еще 20 человек”. Когда Даша обратилась к местному командиру оккупационных войск в надежде хоть как-то привлечь насильника к ответственности, командир пригрозил повторением такого же насилия. “Он начал говорить то же самое, что и насильник, кричать на меня и говорить, что он сделает то же самое, что сделал насильник. Я очень испугалась и заплакала”.

Или возьмем опыт Оксаны Миненко, которая отказалась покинуть свой дом после того, как российские войска временно оккупировали Херсон. Муж Оксаны был украинским военнослужащим, который погиб 24 февраля прошлого года, защищая свою страну. Из-за этой семейной связи российские оккупанты неоднократно задерживали и пытали Оксану. Вскоре после похорон ее мужа солдаты нашли Оксану на кладбище, где заставили ее встать на колени рядом с могилой мужа. Затем они произвели выстрелы у нее за спиной, имитируя ее казнь. Оксана также подверглась жестокому физическому насилию. Согласно ее свидетельству очевидца, российские солдаты погружали ее руки в кипяток, вырывали ей ногти и так сильно били ее по лицу, что ей потребовалась пластическая операция. В какой-то момент солдаты заставили ее раздеться, надели ей на голову мешок, а затем избивали. По ее словам, “когда у тебя на голове мешок, и тебя

бьют, возникает такой вакуум, ты не можешь дышать, ты ничего не можешь сделать, ты не можешь защищаться. Одна боль перерастала в другую. Я была живым трупом”.

Российские военные также отказывают местным жителям в предметах первой необходимости в морально коррумпированной попытке навязать украинским детям гражданство Российской Федерации. Оккупанты сводят это к простому вопросу. Вам нужно детское питание или подгузники? Вы получите их только в том случае, если сможете доказать, что сменили гражданство вашего ребенка на гражданство Российской Федерации. Если не предъявите российское свидетельство о рождении, не получите предметов первой необходимости для вашего ребенка. Для таких родителей, как Наталья Лукина, живущая с новорожденным в зоне боевых действий без электричества и водопровода, этот немыслимый выбор мог бы иметь трагические последствия, если бы Украине не удалось заставить российские войска отступить. И Наталья не одинока в этом выборе. Мы слышали похожие рассказы в ходе встречи на прошлой неделе, на которой выступавшие описывали усилия России по навязыванию российского гражданства украинским детям и депортации их в Россию. И всё это – в попытке лишить этих детей их украинской идентичности.

Г-н Председатель, Эли Визель однажды сказал: “Мы всегда должны принимать чью-то сторону. Нейтралитет помогает угнетателю и никогда – жертве. Молчание поощряет мучителя, никогда не терзает его”. Представители некоторых стран, сидящие за этим столом, должны помнить об этом. Со своей стороны, мы будем продолжать выступать против российской агрессии и угнетения точно так же, как Соединенные Штаты будут продолжать поддерживать Украину. На прошлой неделе мы подписали исторический меморандум о взаимопонимании с Украиной, Литвой, Польшей, Эстонией, Латвией, Словакией и Румынией, который укрепит наши усилия по привлечению российских военных преступников к ответственности, где бы они ни находились. Эта договоренность будет способствовать дальнейшему сотрудничеству и обмену информацией для расследования и потенциального судебного преследования российских военных преступников, как лиц, совершивших нападения, *так и тех*, кто отдал приказ. Эти усилия основаны на десятилетиях сотрудничества между Соединенными Штатами и Украиной в расследовании и документировании преступлений времен Второй мировой войны, совершенных на оккупированной нацистами территории Украины. Более того, тот же американский прокурор, который руководил работой Министерства юстиции США по расследованию этих преступлений нацистской эпохи, теперь возглавит усилия по расследованию преступлений России в Украине. Закономерно, не так ли?

И те, кто совершил эти преступления, должны знать, что Конгресс США принял Закон о правосудии для жертв военных преступлений, который укрепит нашу способность привлекать к уголовной ответственности предполагаемых военных преступников, находящихся в Соединенных Штатах, независимо от места совершения преступления и гражданской принадлежности преступника или жертвы. Это новый инструмент, который мы намерены использовать в максимально возможной степени для обеспечения ответственности за преступления, совершенные в Украине. В предстоящие годы российские военные преступники, которые ступят на территорию нашей страны, должны ожидать, что их быстро препроводят в американский суд.

###

Этот перевод предоставляется для удобства пользователей, и только оригинальный английский текст следует считать официальным.